

Карандеева Людмила Георгиевна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕЧЕВОМ АКТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

В данной статье отражены результаты прагматического анализа вербальных средств, используемых для реализации стратегий вежливости в речевом акте предложения в рамках бытового немецкоязычного дискурса мужчинами и женщинами. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о слабой выраженности гендерного компонента при вербализации предложения. Гендерная дифференциация проявляется на уровне частоты использования повелительных предложений, частоты и некоторых лексико-грамматических особенностей реализации отдельных стратегий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 89-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

‘Шамсибахар’ / весеннее солнце; Шәмсикамал ‘Шамсикамал’ / солнце + совершенная; Шәмсикәмәр ‘Шамсикамар’ / солнце + луна; Шәмсинәхәр ‘Шамсинахар’ / солнце + день; Шәмсениса ‘Шамсиниса’ / солнце + девочка; Шәмсинур ‘Шамсинур’ / лучи солнца; Шәмсиә ‘Шамсия’ / лучезарная, как солнце; мужские имена: Шаммас / преклоняющийся солнцу; Шәмсун ‘Шамсун’ / солнечный, светлый; Шәмси ‘Шамси’ / солнце. Нами зафиксировано лишь два имени с подобным значением, заимствованные с персидского языка: женское имя Хөршизә ‘Хуршида’ / солнцеподобная, ясная и мужское имя Әфтәб ‘Афтаб’ / солнце. Таким образом, можно сделать вывод о том, что башкиры преклонялись солнцу как источнику тепла и света, по этой причине и называли детей подобными именами. Следует отметить, что на сегодняшний день указанные имена встречаются очень редко.

Итак, в данной статье нами рассмотрены башкирские личные имена с компонентом-наименованием небесных тел. Выявлены исконно башкирский и заимствованный пласты в подобных именах, установлена мотивировка нареkania младенцев наименованием того или иного небесного тела. Древние люди верили в злых духов и всячески старались оберегать своих детей от них. Именно по этой причине еще в доисламском периоде появились личные имена с наименованиями небесных тел. Это также связано с культом неба, солнца, луны и звезд. На основе проведенного анализа можно заключить, что в башкирском языке наименования небесных тел составляют немалое количество всех башкирских личных имен.

Список литературы

1. **Абдуллина Г. Р.** Наименования небесных тел (на материале башкирского языка) // Полиязычие и диалог культур: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Актюбинск, 2014. С. 116-118.
2. **Башкорт халык ижады** / төз. Ә. Сәләймәнов. Өфө, 2006. Т. 3. 543 б.
3. **Кусимова Т. Х.** Исемдәр донъяһында. Башкорт исемдәре һүзлеге: башкорт һәм рус телдәрәндә. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1991. 192 б.
4. **Хисамитдинова Ф. Г.** Мифологический словарь башкирского народа. М.: Наука, 2010. 452 б.
5. **Шакур Р., Баязитова А.** Космонимия у башкир и других тюркских народов // Ватандаш. 2003. № 1. С. 77-83.

REFLECTION OF NAMINGS OF HEAVENLY BODIES IN THE BASHKIR PERSONAL NAMES

Karanaeva Salima Railovna

Abdullina Gul'fira Rifovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak

abguri@yandex.ru

The article examines the Bashkir personal names with a component-naming of heavenly bodies. The originally Bashkir and borrowed strata in such names are revealed, the motivation of calling babies by the name of this or that heavenly body is ascertained. The cult of the sky, the sun, the moon and stars among the Bashkir is considered to be the reason for appearance of names connected with the heavenly bodies. The studies show that the naming of the heavenly bodies in the Bashkir language is an integral part of anthroponymy.

Key words and phrases: the Bashkir language; naming of the heavenly bodies; personal names of the Bashkir; the cult of worship of heavenly bodies; the Bashkir names with the component-naming of the heavenly bodies.

УДК 81-116.3

Филологические науки

В данной статье отражены результаты прагматического анализа вербальных средств, используемых для реализации стратегий вежливости в речевом акте предложения в рамках бытового немецкоязычного дискурса мужчинами и женщинами. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о слабой выраженности гендерного компонента при вербализации предложения. Гендерная дифференциация проявляется на уровне частоты использования повелительных предложений, частоты и некоторых лексико-грамматических особенностей реализации отдельных стратегий.

Ключевые слова и фразы: бытовой немецкоязычный дискурс; гендерная дифференциация; категория вежливости; речевой акт предложения; реализация стратегий вежливости.

Карандеева Людмила Георгиевна, к. филол. н.

Московский городской педагогический университет

karandeevalg@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕЧЕВОМ АКТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

Одним из перспективных аспектов лингвистической гендерологии являются исследования в области речевого поведения мужчин и женщин, в фокусе которых находятся вопросы гендерной дифференциации

в использовании вербальных средств общения, гендерного подразделения стратегий и тактик коммуникации в различных коммуникативных контекстах и лингвокультурных традициях.

Вежливость, будучи неотъемлемой категорией общения, несомненно, входит в сферу интересов гендерно-лингвистического направления, рассматривающего коммуникативное поведение мужчин и женщин. Однако до настоящего времени гендерный аспект феномена вежливости остается сравнительно мало изученным, и число исследований, посвященных данному вопросу, ограничено [4; 5].

Большее внимание феномену вежливости уделяется в исследованиях прагматической направленности [2; 6; 7; 8; 9], в которых доминирует поведенческий подход, предполагающий рассмотрение категории вежливости с позиции регулятивных и конститутивных правил речевого поведения, детерминирующих действия участников общения, направленные на реализацию определенной коммуникативной интенции [3; 10].

Объединение лингвопрагматического и гендерного подходов позволяет нагляднее представить гендерную специфику средств дискурсивной репрезентации категории вежливости в определенной лингвокультуре.

В данной статье представлены результаты исследования, цель которого состояла в выявлении связи между гендерной принадлежностью коммуникантов, используемыми ими стратегиями и вербальными средствами выражения вежливости в речевом акте (далее – РА) предложения в бытовом немецкоязычном дискурсе.

По В. И. Карасику, бытовой дискурс является разновидностью персонального дискурса, в котором субъект речи выступает как «личность во всем богатстве своего внутреннего мира», а не как «представитель определенного социального института» [4, с. 5].

Бытовое общение рассматривается как естественный исходный тип дискурса, усваиваемый с детства. Оно происходит между знакомыми людьми и сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем. При этом речь коммуникантов характеризуется спонтанностью и сильной ситуативной зависимостью.

Материалом исследования послужили 215 фрагментов бытовых диалогов, взятых из произведений немецкой художественной литературы конца XX – начала XXI века и содержащих РА предложения, реализованные мужчинами и женщинами. Следует отметить, что фрагменты диалогов отбирались с учетом таких социальных параметров участников общения как гендерная принадлежность, возраст, социальное положение, межличностные отношения. Коммуниканты принадлежат в основном к среднему классу, их возраст колеблется в пределах от 25 до 45 лет, они состоят в супружеских отношениях, отношениях дружбы или знакомства.

Предложение относится к суггестивному типу директивов, для которых типична приоритетность позиции говорящего, а также необлигаторность и бенефактивность действия для адресата [1].

Несмотря на то, что предложения совершаются в интересах адресата, они содержат определенную долю директивности, обусловленную ситуативным контекстом, поэтому адресант часто прибегает к различным стратегиям вежливости.

Проведенный анализ показал, что с целью повышения уровня вежливости в РА предложения адресанты (как мужчины, так и женщины) используют следующие стратегии позитивной и негативной вежливости:

- стратегию косвенности;
- стратегию извинения;
- стратегию вежливого пессимизма;
- стратегию маркирования внутригрупповой принадлежности;
- стратегию семантической минимизации импозиции;
- стратегию указания на рациональные причины;
- стратегию включения и говорящего, и слушающего в действие;
- стратегию «Предоставляйте слушающему выбор, возможность не совершать действие».

Средствами реализации данных стратегий и в мужской, и в женской группе выступают:

- вопросительные и повествовательные предложения с модальными глаголами *wollen, mögen, können, sollen*;
- вопросительные предложения с лексико-синтаксической конструкцией *Lust haben* с отрицанием и без;
- модальные глаголы в сослагательном наклонении;
- устойчивые вопросительные конструкции *Wie wäre es mit...?, Wie wäre es, wenn...?*;
- придаточные условия;
- местоимения 1-го лица множественного числа *wir*, также в сочетании с наречием *zusammen*;
- модификаторы (*ein*) *bißchen, etwas, irgendetwas, einer* (немного, чуть-чуть);
- модальные частицы *mal, doch, vielleicht* (ну, однако, вероятно);
- лексические обозначения неопределенного времени или расстояния;
- конечные формативы *ja, gelt*, утратившие значение вопроса и выполняющие функцию маркера вежливости, и «актуализатор вежливости» *bitte*.

Языковой материал свидетельствует о том, что вопросительные и повествовательные предложения являются ведущими синтаксическими средствами выражения предложения и в мужской, и в женской группе. Частота их использования, однако, несколько выше у женщин (ср.: вопросительные предложения – 52% у женщин, 45% – у мужчин; повествовательные предложения – 35% у женщин, 27% – у мужчин). Указанные различия не являются существенными в статистическом отношении, в отличие от использования повелительного предложения, частотность которого в мужской группе значительно выше, чем в женской (28% и 13% соответственно), что характеризует более низкий уровень вежливости у мужчин при вербализации предложения по сравнению с женщинами.

Гендерная дифференциация проявляется также при использовании отдельных стратегий и ряда лексико-грамматических средств в ходе реализации предложения.

Так, анализ показал, что представители мужской группы чаще используют:

- перформативы *vorschlagen* и *(an)bieten* (предлагать). Часто такие прямые РА сопровождаются «поддерживающими иллюкуциями», демонстрирующими стратегию указания на рациональные причины выполнения действия;
- стратегию включения в деятельность адресанта и адресата, реализуемую в повелительном предложении;
- стратегию вежливого пессимизма, реализуемую в косвенных вопросительных высказываниях с глаголом *wollen* и отрицанием *nicht*;
- стратегию маркирования внутригрупповой принадлежности (контактные обращения в форме личных имен; сленговые слова).

Женщины чаще используют при реализации стратегии косвенности модальные модификаторы с вводными глаголами *glauben*, *meinen*, *denken* и др.

Таким образом, гендерная дифференциация при вербализации РА предложения проявляется в частоте использования повелительных предложений, в частоте и некоторых лексико-грамматических особенностях реализации отдельных стратегий. Это позволяет сделать заключение о слабой выраженности гендерного компонента в РА предложения.

В ходе анализа была отмечена общая тенденция у представителей обеих групп к максимально вежливому оформлению РА предложения в фикциональном бытовом дискурсе: адресанты предпринимают шаги по снижению ликоугрожающего потенциала директивного высказывания за счет увеличения его косвенности и некатегоричности с помощью целого спектра языковых средств, служащих для реализации стратегий вежливости.

Учитывая материал исследования, следует отметить, что полученные результаты могут свидетельствовать как о наличии определенных гендерных стереотипов в немецкоязычном сообществе в целом и отраженных в сознании авторов художественных произведений, так и об индивидуальных представлениях авторов о речевом поведении мужчин и женщин в ситуации предложения в процессе бытового общения.

Проведенное исследование способствует более глубокому пониманию принципов вербализации вежливости в зависимости от социокультурных характеристик языковой личности и параметров коммуникации. Перспективным в этой связи видится дальнейшее изучение гендерного аспекта категории вежливости на материале других речевых актов, а также в ходе межъязыкового сопоставления.

Список литературы

1. **Беляева Е. И.** Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 168 с.
2. **Газизов Р. А.** Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ): дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2011. 495 с.
3. **Еловская С. В.** Актуальные проблемы обучения фонетике английского языка в вузе // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 163-166.
4. **Карасик В. И.** О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
5. **Морозова И. И.** Коммуникативные стратегии вежливости в стереотипном речевом поведении викторианской женщины [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. Харьков, 2004. URL: <http://www.disslib.org/kommunikativnyestrategyu-vezhlyvosty-v-stereotypnom-rechevom-povedenyu.html> (дата обращения: 15.02.2015).
6. **Пшеничникова А. Б.** Гендерные спецификации вежливости в директивных речевых актах в американской лингвокультуре: интердискурсивный подход: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2008. 198 с.
7. **Тахтарова С. С.** Категория коммуникативного смещения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2010. 40 с.
8. **Brown P., Levinson G. N.** Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1987. 345 p.
9. **Grice P.** Logic and Conversation // Syntax and Semantics. N. Y., 1975. P. 41-58.
10. **Leech G. N.** Principles of Pragmatics. L. – N. Y., 1983. 250 p.

LINGUISTIC MEANS OF POLITENESS REPRESENTATION IN THE SPEECH ACT OF A PROPOSAL: A GENDER ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE)

Karandeeva Lyudmila Georgievna, Ph. D. in Philology
Moscow City Pedagogical University
karandeevalg@mail.ru

The article reflects the results of the pragmatical analysis of the verbal means, used to implement the strategies of politeness in the speech act of a proposal in the framework of the everyday German language discourse by men and women. The conducted research allows making the conclusion about a weak intensity of a gender component while verbalizing the proposal. The gender differentiation shows itself at the level of the frequency of using the imperative sentences and the frequency of some lexical-grammatical peculiarities of implementing the specific strategies.

Key words and phrases: everyday German language discourse; gender differentiation; the category of politeness; the speech act of a proposal; the realization of the strategies of politeness.